

Наступило второе воскресенье весенних каникул. Когда Альфред собирался вернуться. Он сказал, через две недели, так что должен вернуться сегодня-завтра.

В тот день Герой не объявился, даже когда на небе взошла луна и показались звёзды. Может быть, завтра.

Понедельник.

С самого утра шёл дождь. Я играл с малышней, которые не могли выйти на улицу: делал самолётики из бумаги, на которую не удалось нанести заклинания, и запускал их в полет по широкой церковной столовой. Детей я учил делать самолётики разной формы. Я видел, как им было весело и увлекательно.

В тот день Альфред тоже не вернулся.

Вторник.

Осталось пять дней от весенних каникул. Поскольку распогодилось, я отправился на юго-запад деревни, чтобы разведать территорию и сделать зарисовки. Я собирался вернуться домой пораньше, потому что Лоэндель сказал, что к вечеру может пойти дождь. И верно: как и предсказывал наш великолепный дворецкий, стоило небу слегка окраситься алым, как начали собираться облака, так что я решил закончить побыстрее.

По дороге домой я остановился у церкви. Альфред, похоже, так и не вернулся. Мари лишь склонила голову: «Почему, интересно?..». И сказала с улыбкой, что тот обязательно придёт завтра. Наверняка помощь на ферме потребовала больше времени, чем он рассчитывал.

Это так? На самом деле?

Когда я вернулся в карету, Шурио смотрел на меня с места кучера, хмурия брови.

- Молодой господин. У вас всё хорошо?.. Вы кажетесь очень уставшим.

- Да? Ничего подобного. Я в порядке...

Когда я поставил ногу на подножку кареты, мои колени подогнулись.

- Мо-молодой господин!

Шурио, слетевший с сиденья кучера, поставил меня на ноги. Я жалок. Нужно лучше держать себя в руках.

- Ох, у меня просто немного закружилась голова. Всё в порядке.

Я сказал, что всё в порядке, однако Шурио хмуриться не перестал. Почему? Это всего лишь секундное головокружение, нет никаких проблем. Всего лишь немного закружилась голова. Я попытался подняться в карету, но кучер меня остановил.

- Шурио?

- Молодой господин... Давайте немного передохнем в церкви? Здесь... господин ведь тоже чувствует себя в безопасности?

- В безопасности?

- Да. Здесь ведь полно людей, которые заботятся о молодом господине? - Шурио многозначительно улыбнулся.

Люди, которые заботятся обо мне? Что ты хочешь сказать? Почему улыбаешься?

- Не то чтобы, я...

- Телохранителям я всё объясню, так что, пожалуйста, отдыхайте и ни о чём не беспокойтесь. Я тоже останусь здесь, так что если что-то понадобится - только позовите.

- Да. Думаю, действительно, стоит поступить именно так.

У подошедшей Мари почему-то было очень обеспокоенное лицо, когда она положила свою хрупкую ладонь на мою щеку.

- Ах, у вас такое бледное лицо... Может, выпьете горячего чаю? Я заварила очень вкусный сорт! Вы не голодны? Возможно, стоит и перекусить?

Я покачал головой. Мне действительно ничего не было нужно. Пропал аппетит. В животе поселились крайне неприятные ощущения. И хотя я принимал лекарства, лучше не становилось. Может быть, причина была в том, что я не мог спать по ночам. Стоило задремать, как я сразу же просыпался. А открыв глаза, ещё какое-то время не мог уснуть. Впервые за долгое время у меня появились такие вот симптомы. Ещё и сердце весь день колотилось, как заполошное, как от неприятного предчувствия. Не знаю почему. Если потерпеть, через два-три дня оно проходило само собой. В этот раз почему-то затянулось.

Мари улыбнулась, поглаживая меня по спине.

- Всё хорошо... Альфред обязательно вернётся завтра.

Правда?

«Всё хорошо. Я уверена, вы поправитесь и сможете пойти домой», - говоря эти слова, медсестра улыбалась. Но... в конце концов, дедушка так и не вернулся домой.

Весной вокруг полно доброжелательной лжи. Из-за этого, что она пронизывала всё вокруг, я тоже был вынужден много врать. Поэтому я ненавижу это время года. Слишком много лжи. Я постепенно перестал понимать, где правда. Всё, что бы ни говорили, казалось мне ложью. Нет, всё, что не имело основания, являлось ложью и скрывало истину, словно под слоем ваты.

По какой-то причине Мари и Шурио упорно настаивали, что мне нужно отдохнуть, и я уступил. Я не хотел ничего есть, поэтому сказал, что немного посплю. Мари ответила, что комната Альфреда полностью в моём распоряжении, так что туда я и направился.

Войдя в его комнату, я слегка улыбнулся. Как всегда, она напоминала комнату для гостей, совсем пустую. Держал бы тут хоть несколько книг, что ли. Уж их-то ты мог бы купить на жалованье с подработки. Ааа... книги ведь тяжелые. Возможно, когда он однажды покинет эту комнату, их не получится взять с собой. Потому и не покупает?..

Мне не хотелось ничего делать, так что я просто с пустой головой сидел на стуле... за окном как-то совершенно незаметно потемнело. Забарабанил по окну дождь. Кажется, он, наконец, начался. Шум ливня был не сильный, но и не слабый.

Кстати, в тот день, когда умер дедушка шёл такой же дождь... Он лежал утром, словно спал...

Не знаю почему, но плохие новости всегда приходили с утра. И дедушка, и Сандер умерли утром...

Если та новость тоже...

Завтра утром.

Если...

Я постарался сразу же выкинуть из головы лезущие в неё дурные мысли. Он сказал, что вернётся. Что всё в порядке.

Я зажёл лампу на столе, снял пиджак и, повесив его на стул, лёг в кровать. От простыней пахло солнцем. Сознание было очень мутным. Все-таки, как все и говорили, я устал? Я так переусердствовал? Не думаю. Всё как обычно. Но сегодня голова отказывалась работать. Когда

пытался думать, мысли расплывались, как туман.

Наконец, меня потянуло в сон, и я закрыл глаза. Мне совсем не было грустно, но по какой-то причине по щекам потекли слёзы, и я никак не мог остановить их, раз за разом утирая руками.

- ...почему ты плачешь?

Услышав знакомый голос, я открыл глаза. Как давно он там стоял?

Посреди комнаты... стоял Альфред. Я даже не заметил. Не было ни шагов, ни ощущения присутствия. И звуков... даже шума дождя не было слышно. Не знаю, как давно он пришёл. Всё расплывалось перед глазами, словно в дымке.

Ах... точно. Возможно, я... просто видел сон. Как в тот раз. Тогда дедуля тоже стоял рядом, был здоров и улыбался как обычно, сказал, что он пойдет первым и чтобы я не торопился за ним, а потом вышел из комнаты. Альфред сейчас тоже уйдет, как дедушка?

Оставит меня.

- ... не хочу...

- Лиан?

- Нет, не бросай меня. Я не хочу. Я... я тоже пойду с тобой... - когда я протянул руку, он подошёл ближе, и я, кое-как подняв тяжёлое тело, отчаянно вцепился в рубашку парня. - Возьми меня с собой. Я больше не хочу оставаться позади.

С удивлённым лицом Альфред подошёл, сел рядом и обнял меня.

- Пойду. Я тоже пойду с Альфредом. Возьми меня с собой. Я больше не хочу. Не хочу оставаться позади. Не хочу быть один.

Я больше не мог притворяться. Плакал и изо всех сил сжимал в кулаках его рубашку, как ребёнок, хоть и считал себя взрослым. Ведь если я его сейчас отпущу, то он обязательно меня оставит.

Тоже...

- Лиан.

- Возьми меня с собой, пожалуйста, я... я пойду с тобой, по-этому, пожалуйста, возьми и меня

с собой. Не хочу, чтобы меня бросали... больше не хочу!..

Альфред тихонько похлопал меня по спине, как Мари делала это с хныкающими малышами.

- Я понял... Понял. Я возьму тебя с собой.

- Правда?

- Ага.

- Ты... будешь... со мной? Всё время вместе... Аль-Альфред... ты меня... не бросишь?

- Да. Не брошу.

- Обещаешь?

- Да... Обещаю. Поэтому... не плачь больше.

- Не врешь?..

- Не вру. Могу поклясться. Если я отправлюсь куда-нибудь далеко... то обязательно возьму тебя с собой. Обязательно.

- Ты... не врешь? Ал-Альфред мне не врёт?

- Нет, не вру.

- Точно?

- Точно... - Альфред посмотрел мне в глаза и кивнул.

Его глаза не были похожи на глаза людей, лгавших мне из добрых побуждений, - бледного, словно размытого цвета, и как будто подёрнутых дымкой. Они были яркими, как чистое голубое небо. Ах, это хорошо. Альфред не врал мне. Я больше... не хотел, чтобы меня оставляли.

Когда большая рука погладила меня по голове, я на мгновение снова почувствовал себя маленьким и прикрыл глаза... век коснулись губы. Такие тёплые, что я наконец-то успокоился. Потом эти же горячие губы прошли по лбу, щекам, через виски к ушам, задели нос и прикоснулись к шее, это было щекотно, так что я невольно рассмеялся. Когда я открыл глаза,

Альфред рассмеялся в ответ.

Я был так счастлив, и находился в странно-восторженном состоянии, так что в ответ чмокнул того в нос и щеку. У Альфреда сначала от удивления расширились глаза, а потом он радостно прищурился и впервые за долгое время... Нет, возможно, я действительно видел его таким в первый раз - с чуть покрасневшими щеками и смущенной улыбкой.

На этот раз он припал к моим губам, прижимаясь сильнее и сильнее, так что я не мог сидеть - пришлось откинуться назад, но даже тогда поток поцелуев не прекратился. Дыхание немного сбилось, и воздуха стало не хватать.

- Ал... Ал, подожди... возду-... мн...

Теплые руки прошлись по животу и спине, это было приятно и щекотно, так что я опять рассмеялся.

- Аль... ре... Ах, постой, щекотно же... А... Хах... Оу...

Светлая голова, которая двигалась от губ к шее, теперь переместилась на грудь, чуть влажные губы раз за разом оставляли поцелуи. Постепенно двигаясь вниз. Каждый раз, когда он двигался, жесткие блондинистые пряди касались кожи и это было реально щекотно.

- Уаа... Хах...

Когда он с силой засосал кожу на животе, по всему телу пробежала дрожь, хотя было вовсе не холодно, и я инстинктивно сжал в пальцах золотистые пряди. Руки, губы, кожа, касавшиеся меня, были горячими, приятно обжигали и вызывали вздохи.

Почему-то... не знаю почему...

Мне постепенно захотелось спать. У меня вырвался зевок. Альфред остановился и поднял лицо.

- Лиан?..

Золотоволосая голова вновь была у меня перед лицом, а небесные глаза заглядывали в мои, словно Альфред хотел что-то сказать. Я бросил ответный взгляд, но мои веки становились всё тяжелее, и я уже не мог держать их открытыми. Я опять зевнул.

- Фуаа... спаа... ть...

- Эй! Подожди. Не спи.

- Не... могу...

- Подожди-ка...

Даже если он просил подождать, это было выше моих сил. В последнее время я так мало спал, что эта неожиданная сонливость, возникшая впервые за несколько дней, оказалась слишком сильна. Тем не менее я хотел сохранить это уютное тепло, так что обнял Альфреда за плечи. Медленно его жар перешёл к моему замёрзшему телу, и это было очень приятно...

С каждым вдохом я чувствовал исходящий от него запах высушенной на солнце чистой одежды. Когда я был маленьким, я любил спать на принесенном из прачечной белье. Пахло очень похоже. Почему-то меня успокаивал этот запах... мой любимый.

А ещё... было очень тепло.

- Так... хорошо...

- Тц... Ну знаешь... за такое...

Альфред что-то бурчал, но я плохо понимал суть. Не выдержал и снова зевнул. Слишком сонный, чтобы открыть глаза. Бесполезно. Я не мог заставить себя проснуться. Но я также не хотел, чтобы меня бросили, пока я сплю. Глаза не желали открываться, как я ни старался, так что у меня не оставалось иного выбора, кроме как с закрытыми глазами нащарить еле слышающейся рукой рубашку Альфреда и вцепиться в неё.

Когда мое сознание почти угасло, я слышал, как Альфред говорил, чтобы я проснулся и не вздумал спать. Голос, казалось, звучал так далеко, хотя я касался его теплой кожи, и он должен был быть рядом. Так странно.

Но я ведь ничего не мог поделать. Я хотел спать. Очень. Я не мог сопротивляться. Невозможно. Это сильнее меня. Как гравитация. Я хотел объяснить, но не смог, потому что тело полностью отказалось меня слушаться, даже говорить. Я слышал, как вдалеке Альфред вздохнул.

Я полностью сдался приятной сонливости, пришедшей впервые за долгое время... и отпустил сознание.

***

Сквозь веки я чувствовал свет... Почему-то было так тепло... Даже горячо. Когда я открыл глаза, увидел только знакомую хлопковую рубашку.

- ...ся?

Я чуть поднял взгляд, и перед глазами оказались сверкавшие на солнце волосы и лицо с правильными чертами. В тишине раздавалось чуть слышное сопение.

И что это за ситуация такая?.. Когда я посмотрел вниз, чтобы понять, почему так прохладно в области груди... обнаружил, что моя рубашка была полностью расстегнута. И крючки на брюках тоже.

- Э-э-э?!

Я поспешил запахнуться.

А, что? Что это значит? Что это вообще такое? Подождите секунду. Что тут происходит? Я имею в виду, когда Альфред успел вернуться? В какой момент...

Я замер.

Нет-нет-нет. Точно нет. Вчера я видел сон. Просто сон. Сон!

Просто сон, с уклоном в немного неправильном направлении. Настолько неправильный, что нужно стереть его из памяти. Это не имело под собой никаких рациональных оснований. Верно, я чуть-чуть походил с ума. Вот так.

Я думал, что Альфред погиб. Глядя на вздымающуюся и опускающуюся передо мной грудь, я с облегчением выдохнул. Верно. И чего только я так переживал? Это же будущий Герой, он ведь ни за что не мог умереть в подобном месте.

Когда я легонько коснулся его кончиками пальцев, то почувствовал тепло. Живой. Слава Богине. Он вернулся, как и обещал. Это не сон.

Глаза всё ещё неприятно горели, и я потер их тыльной стороной ладони. Я вчера так много плакал?

- ...Опять плачешь?

Над головой прозвучал чуть удивленный голос, а потом легкий вздох, и я поднял лицо. Лазурные, словно утреннее небо, полусонные глаза смотрели на меня сверху.

- Не... не плачу я!

- Да?

- Сказал же, не плачу. У меня глаза болят.

- Вот как, - Альфред понимающе улыбнулся и погладил меня по голове.

- И-и вообще, ты тоже виноват! Ни-ничего не сказал и внезапно объявился посреди комнаты, любой будет в шоке! Если уж вернулся, мог бы что-нибудь и сказать! Я уже почти...

Вспомнив, что произнесенные вслух слова обретают силу, я проглотил конец фразы. Что было подумал, что он всё-таки умер и, как дедушка, пришёл со мной попрощаться...

- Ну... Я подумал, что не стоит будить спящего. И зашел, убедившись, что шагаю достаточно тихо... ты так испугался?

Я бессильно закрыл лицо руками. Всего-то!.. Я выпустил своё безграничное раздражение, стукнув здоровенное тело передо мной. В итоге больно было моей руке... Я разозлился пуще прежнего. Этот мерзавец. Откуда эти стальные мышцы? Отдай их мне.

- П-придурок! Ну, знаешь! К-конечно, это сбивает с толку, гад ты этакий!..

- Вот как...

- И не «вот как»! Блин...

Когда я выдохся и зарылся лицом в простыню, Альфред рассмеялся.

И ничего в этом смешного не было.

Я постарался скрыть своё облегчение, когда к блондину вернулось его неизменно расслабленное отношение.

Оставим то, что было вчера, так как есть... Пусть идёт своим чередом. Так и сделаем. Уверен, это самый лучший вариант.

Я к тому, что хочу забыть ту свою ошибку, очень уж смущает. Я такого наговорил, что можно умереть со стыда. Это нужно вычеркнуть из памяти. Полностью. Стереть без следа.

Не было такого. Просто не было. Я же был ну прямо как церковная малышня. Плакал и просил, чтобы меня не бросали, как ребенок какой.

И нынешнюю ситуацию нужно исправить. Поскорее вернуть всё как было. Иначе можно забыть о том, чтобы изображать из себя соперника.

Нет, наоборот... кажется, всё зашло слишком далеко. Слишком, это точно. Интересно, почему? Сначала это был обычный, каким успокаивают детей, легкий поце-...

Тут всплыло остальное, и я сразу же попытался уничтожить эти воспоминания. Плохо. Не вспоминай. Не надо вспоминать.

Верно. В конце концов, самый лучший вариант сделать вид, что ничего не случилось. Вчера ничего не было. Вот так. Так лучше всего. В таком случае можно будет вернуться к обычному поведению.

Когда я попытался подняться с кровати... меня внезапно уложили обратно.

- Ваа?! А, что... Э?!

Голова Альфреда опустилась, и я почувствовал, что мое горло слегка прикусили. Большая рука скользнула под рубашку, от бока к спине, словно поглаживая.

- Э... А... Альф... ред? Ты что творишь...

- Продолжение вчерашнего. Ты слишком быстро уснул. Так что я не смог этого сделать.

- Продолжение?!

Я забеспокоился, когда его рука переместилась к моим брюкам.

- П-подожди, Альфред. Что ты делаешь? Немного... нет... это же неправильно!

Я едва успел перехватить за запястье руку, явно намеревающуюся стянуть с меня штаны.

Почему ты пытаешься меня раздеть?

Нет-нет, этого не может быть. Не может. Ни за что. Просто невозможно. Никак. Он не должен думать обо мне в таком ключе.

Не должен, но руки Альфреда уже вполне себе ухватились за мои брюки. Цапнув и нижнее белье с таким видом, словно оно его раздражало... он попытался стащить и его.

Я отчаянно вцепился в штаны и натянул их назад.

- По-по-подожди-подожди, давай немного успокоимся. Ладно? Ты не должен делать этого со

мной. Или ты меня разыгрываешь? Так ведь? Давай остановимся, это плохая шутка...

Даже до самого непрошибаемого тупицы бы дошло, когда горячий язык прошёлся от шеи до мочки уха. Так что я остановился на полуслове.

- А... Альфред, подожди... знаешь, я - парень!

- Ага, - раздался очень легкий ответ.

- А?! С-секундочку, Альфред, что это за ответ такой? Тебе что, нравятся парни?!

Это проигнорировать Альфред не смог, и поднял голову, как я и ожидал. Между бровей залегла глубокая складка.

- Как будто такое возможно.

Я расслабился. Верно. Да. Даже в школе он ничего подобного не проявлял.

Да ты ведь раньше вообще никем не интересовался, ни девушками, ни парнями.

- В-вот как. Тогда... Э-эй! - меня лизнули в подбородок. - П-почему...

- Ты другой... Хочется касаться... хочу дотронуться. Эй, могу я потрогать больше?..

- Ни... ни за что!

А, да что же это? Стой-стой-стой. Что ты там собрался потрогать? Эй, эй!

- Эм, знаешь, вчера я не принял ванну, так что сейчас грязный...

- Лиан всегда замечательно пахнет... и чистый.

- А?! Н-нет, говорю же, грязный!

- Тогда, просто используй «магическое очищение»...

- Его не для подобных целей используют!!!

Это техника среднего магического уровня, применяемая для очистки ран. Вместо ванны...

может быть, её и можно было использовать, но для подобных мелочей такое заклинание требовало слишком много маны.

А-а-а, у кого-то просто слишком много магических сил.

- Н-не поддавайся гормонам. Ну, с-сам подумай. Успокойся... этим стоит заниматься, к-когда мы вырастем. Когда станем взрослыми, понимаешь? Сейчас ещё слишком рано. Верно? Дети таким заниматься не должны. Поэтому не... нельзя!

Я в отчаянии запустил ногти в постоянно пытающуюся спуститься ниже руку, и она наконец остановилась.

- Значит, ты разрешаешь это сделать, когда мы вырастем?

- Хах?

- Раз этим стоит заниматься взрослыми, то ты разрешаешь это сделать, когда мы вырастем?

Ах вот оно что!.. Почему-то сегодня Альфред говорил очень много неудобных вещей, и ответ на его вопрос тоже может принести за собой кучу неприятностей.

- Не-...

- Обещай. Если пообещаешь... то я остановлюсь. На этот раз.

- Эт-...

Что за «на этот раз»?

- Ну... что ты выберешь? - он нарочно тихо шептал мне прямо в ухо. А потом лизнул его. Меня пробил дрожь.

Сейчас? Или отложить до взросления и избежать этого в данный момент?

А, секундочку. Почему было только два варианта?

- Почему только два варианта... где «не заниматься»?

- Такого нет.

- А?! По-подожди-ка! Это ещё что?! Такое... Вааа!

Я снова вцепился в руку, возобновившую свои поползновения.

- По-понял! Понял я! Когда вырастем!

Я решил, что лучше отложить проблему на потом. Потому что иначе он меня точно... Нет-нет-нет. Такое просто невозможно.

В любом случае, выход из этой ужасной ситуации - это первоочередная задача. Пока что нужно хотя бы сбежать, а что будет потом - посмотрим.

- Тогда я смогу это сделать?

- А?! Сделать...

Что? С кем? Я чувствовал, что не должен был об этом спрашивать. И что не должен этого делать. Как бы на интуитивном уровне.

А потом. Я вдруг вспомнил. О самом главном. О «Святой Деве».

Точно. Через два года... ты встретишь Святую Деву, не так ли? Верно же.

- Ч-через два года!

- Два года?..

- Через два года. Если ты всё ещё будешь этого хотеть, хотя, конечно, это невозможно...

Когда ты встретишь Святую Деву... Ты поймёшь, что твои нынешние странные чувства... были всего лишь ошибкой.

Почему-то в груди чуть кольнуло. Показалось на краткий миг. Я тоже... тоже ошибся, я уверен. Нас так притягивало, наверное, из-за хорошей магической совместимости... У меня и Альфреда. Нужно быть осторожнее. Если касаться слишком часто, то нас снова затянет. Обязательно.

- Почему через два года?..

- Ну... это...

И как я должен это объяснить? Я не могу рассказать Герою о «Святой Деве». Альфред не должен знать события будущего. Поэтому я не могу об этом говорить. Сейчас.

Рука, державшая брюки, наконец, отпустила ткань, и я не успел и вздохнуть... как теперь уже ладонь медленно прошлась вверх по моей коже.

- А... я же сказал, нельзя...

Бежать было некуда, моя спина касалась простыни, и мне ничего не оставалось, кроме как прогнуться, дрожа от жара, идущего из глубин тела. Сердце отказывалось слушаться, дыхание сбилось и воздуха стало не хватать.

- П-пожалуйста, Ал... Альфред... подожди... нет... я правда... не хочу...

Движения внезапно прекратились. Когда я открыл глаза, чтобы посмотреть, что произошло, оказалось, что слегка прищуренные голубые глаза смотрят на меня сверху вниз.

- А... Ал?..

- Заброшенная Богиней маленькая звёздочка, которая всегда мерцает рядом и освещает путь... да?..

- Ч-что?

- Ничего... Верно... Если возненавидит... Исчезнет с горизонта... Не хочу этого...

- А?

Не знаю, о чём он, но наполненный сожалением и разочарованием, долгий... нет, просто невероятно долгий вздох сорвался с его губ.

- Я понял... Тогда... Через два года. Мне можно будет это сделать?

Альфред посмотрел на меня. Недетским, жарким и дрожащим взглядом.

- Мо-...

- Можно?

- Эм... а...

- Это было «можно», так ведь?

- Э?! Да... можно...

Я так растерялся, что ляпнул не подумав... и тут же в ужасе захлопнул рот.

- Н-нет! Я ничего не говорил!

- Ты только что сказал «можно».

- Не говорил! Только что...

Блондин улыбнулся и накрыл мои губы своими, чтобы запечатать слова отрицания.

- Я этого не говорил.

- М?

- Что за «м»? Ты меня понял?

- Угум...

Что за ответ такой на все вопросы - «Угум»? Ты меня вообще слушал? Прошу тебя, ну же.

Повернувшись на бок, он без разрешения играл с моими волосами. Понятия не имею, что в этом веселого, но не надо их трогать. Впрочем... когда он смотрел на меня сверху вниз, было страшнее... Нет, серьёзно...

- Я же сказал...

- Я голоден.

- А?

- На самом деле, вчера вечером я так и не поел.

- А? В-вот как...

- Ага. Ты тоже хочешь есть? Пойдем завтракать?

Альфред бодро встал с кровати. Ты босиком идти собрался? Надень хотя бы тапочки.

Оглянувшись назад - я всё ещё лежал, - он цапнул мою руку.

- Ты тоже встаешь...

Он потянул меня на себя, а потом остановился и нахмурился, глядя на запястье.

- Ч-чего?

- Ты... немного похудел? Ты хорошо питаешься?

- Гх, я нормально ем!.. Грубиян!

- Точно? По-моему, ручка у тебя тоньше, чем раньше...

- Ничего подобного! Тебе кажется! И я не худой! Нормальный! Просто ты слишком здоровый!

- Вот как... Ладно, Лиан, пошли.

Не знаю, слушал тот или нет, но он уже с улыбкой тянул меня за руку. Ах, вот и обычный Альфред. Такой, как всегда.

- А, ага.

Я кивнул, почувствовав облегчение, поднялся с помощью Альфреда и сунул ноги в туфли.

- Но прежде, верх...

- Верх?

- Запахни верх рубахи... Соблазняешь...

Я поспешно застегнулся и ударил со всей силы блондина в живот. Твердый. Чёрт, этот бесячий мерзавец! Поменяйся со мной!

- П-придурок!.. Это вообще-то ты виноват!!!

***

Длинные весенние каникулы наконец-то закончились. Хулиганское трио вернулось в деревню, снова начались школьные занятия, и жизнь вошла в привычную колею. Я по-прежнему каждые выходные приходил в церковь. Иногда я встречал Альфреда, когда приходил или возвращался домой.

Сегодня была суббота. Как обычно у ворот я столкнулся с Альфредом, идущим на очередную подработку. Заметив меня, он улыбнулся и подошёл. Сбежать, когда уже пришёл, я не мог, так что остался стоять у входа.

- Доброе утро, Лиан. Сегодня ты рано.

- Д-до-доброе утро. Д-да, ты тоже. Опять подрабатываешь?

- Ага.

Он стоял прямо передо мной. Так близко, что я даже лицо поднять не мог, отводя взгляд. Блондин схватил меня за запястье.

- Эй.

- Ч-что?

На моё лицо упала тень, и моих щек поочередно коснулись холодные щеки Альфреда. Я сначала застыл от неожиданности, а потом отскочил.

- Чт-?! Ты что творишь?!

- Я хотел получить «Благословение».

- Ха?! Ду... это ещё зачем, поганец?! Т-ты же просто на подработку идёшь?! Всего лишь обычная подработка, какое тут «благословение»! И уж точно ты не должен делать это сам!

- Да?

- Да! Пусть тебе госпожа Мари ещё раз покажет!

Парень громко рассмеялся. Похоже, ему было весело. Как-то совсем не похоже, что его мучит совесть!..

- Ну, тогда я пошёл.

- В-в-вали уже!

Я проводил взглядом блондина, который, смеясь, обещал вернуться к ужину, и вздохнул. Как-то неожиданно... количество людей, прикасающихся ко мне без разрешения, почему-то возросло. И каждый раз я не знал, что мне делать... это проблема. Если на секунду утратить бдительность, случалось, появлялась такая интимная атмосфера, которую я должен был избегать и которую было сложно описать... в последнее время у меня и впрямь проблемы.

Ещё и то обещание, которое я был вынужден дать. Это ужасно. Всё это. Просто ужасно. Ужаснее некуда. Страшно было даже спросить, что он намерен делать. Поэтому я старался как можно дольше откладывать этот вопрос, каждый день по возможности избегая его прикосновений, чтобы не создавать ту сложнообъяснимую интимную атмосферу.

- Ах, господин Лиан. Доброе утро! Сегодня просто замечательная погода, не правда ли?

Мари, вышедшая на задний двор с метлой и ведром в руках, подошла ко мне и весело поздоровалась, краснея щеками.

- Доброе утро...

- Ох, что же это? Что-то случилось? Не нужно делать такое мрачное лицо! Оно рушит всю вашу прелесть! Если вас что-то беспокоит, то я готова выслушать и помочь!

Вы тоже считаете меня милым? Я не хочу, чтобы вы повторяли слова моего братца-извращуги. Я прошу вас исправиться.

- Хаа... госпожа Мари. Эм... Понимаете, события развиваются не совсем так, как я планировал...

- Хм? Вот как... Но в этом есть и хорошее.

- Хорошее?

- Да. Раз всё идет не так, как запланировано, это значит, что вы можете изменить столько, сколько вам захочется!

Я едва удержался, чтобы от такого ответа не сесть на землю.

- Го-госпожа Мари как всегда полна оптимизма... Я даже завидую...

- Хе-хе. Задним умом все сильны, коли сделанного не воротишь!

- У... Ну, в принципе... И то верно.

- Господин Лиан, вы всегда слишком много думаете. Почему бы вам не стать более поверхностным? Несерьёзным? Чуть более беззаботным? Как же это называется... Ах, неважно. Думаю, это бы пошло вам на пользу!

- Эм... Думаете?..

- Да!

Мари сияюще улыбнулась, посоветовав мне освободить голову от тяжелых мыслей и стать как беззаботный плюшевый медвежонок. Решив, что я действительно слишком много думаю о каждом пустяке, я тихонько вздохнул... и ответил Мари усталой улыбкой.

<http://bllate.org/book/12848/1132168>